

ЗА ЗАКРЫТОЙ ДВЕРЬЮ

В Ташкенте, где Анна Ахматова была в эвакуации во время войны, ей носил молоко старый узбек. "Он был почитителен сверх меры. Молитвенно складывал руки при виде ее. Однажды взял со стола зеркало и сперва приблизил его к лицу Анны Андреевны, а потом поцеловал его". Он полагал, что Анна Ахматова принадлежала к потомкам хана Ахмата, последнего хана Большой Орды.

Великолепная новелла, когда-то рассказанная поэтессой, взята из книги Льва Озерова "Дверь в мастерскую". Книга издана в "Библиотеке воспоминаний" международного издательства Александра Глезера "Третья волна". В ней три главы, и посвящены они Борису Пастернаку, Анне Ахматовой, Николаю Заболоцкому. Этих выдающихся поэтов Лев Озеров знал лично, поддерживал с ними дружеские и творческие отношения. Может быть, потому в книге собралось немало мемуарных жемчужин, подобных приведенной новелле. Старый мастер успел за несколько дней до смерти увидеть свою последнюю книгу. К сожалению, на вечер, ей посвященный, он не пришел. Умер накануне. Встреча стала вечером памяти. Двери в мастерскую Льва Озерова закрылись навсегда. Но из "мастерской" нам остались стихи, переводы, статьи о поэзии, воспоминания... Лев Адольфович работал неутомимо — до самого конца. "Дверь в мастерскую" — бесценные свидетельства о судьбах, которые никогда не повторяются. К сонму этих судеб ныне примкнул автор этой интересной книги. Когда вечер закончился, Александр Глезер, сам поэт и автор книги воспоминаний "Человек с "двойным" дном", призвал собравшихся поддержать задуманное им общественное движение "Патриоты и демократы против коммунистов". Собравшиеся откликнулись.

Сергей МНАЦКАНЯН.

Шек. воспомин. - 1996. - 26 марта. - с. 3